

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в части установления дополнительных гарантий реализации конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи)

Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). Право каждого на получение квалифицированной юридической помощи наравне с правом каждого на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), достоинство личности (ст. 21 Конституции РФ), неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), свободу совести и вероисповедания (ст. 28 Конституции РФ), судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) и иными правами, перечисленными в части 3 статьи 56 Конституции РФ, не подлежит ограничению. Ценность конституционных прав человека настолько велика для личности, общества и государства, что их охрана осуществляется посредством уголовно-правовых норм, закрепленных в главе 19 Уголовного кодекса РФ. Указанная глава устанавливает 20 правовых положений, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступных посягательств на конституционные права человека и гражданина: от «Нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина» (ст. 136 УК РФ) до «Воспрепятствования проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них» (ст. 149 УК РФ). Однако, несмотря на то, что «право на судебную защиту - как по буквальному смыслу закрепляющей его статьи 46 Конституции РФ, так и по смыслу, вытекающему из взаимосвязи этой статьи с другими положениями главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ, - является личным неотчуждаемым правом каждого человека, и реализации права на судебную защиту наряду с другими правовыми средствами служит институт судебного

представительства, обеспечивающий заинтересованному лицу получение квалифицированной юридической помощи, а в случае невозможности личного участия в судопроизводстве - и доступ к правосудию (ст. 48 и 52 Конституции РФ)»¹, уголовно-правовая охрана конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи до сих пор не осуществляется.

Об актуальности и своевременности поднятой проблемы свидетельствуют события текущего года. Как писал «Московский комсомолец»², после чудовищной трагедии в «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024 года, «адвокаты по назначению, защищающие обвиняемых в совершении теракта в «Крокус Сити Холл», получали угрозы. От них требовали отказаться от участия в процессе. В противном случае грозили «отрезать уши» и расправиться другими жуткими способами с ними и их семьями». Об этих событиях писали и другие СМИ: ИА «URA.RU»³, «MSK1.RU_Москва онлайн»⁴, Коммерсантъ⁵. Ситуация стала настолько острой, что в ответ на неё Федеральная палата адвокатов РФ выпустила обращение⁶: «с каждым человеком, привлеченным к уголовной ответственности, должен быть профессиональный юрист, который исключительно в рамках закона будет представлять его позицию в суде. Поэтому необходимо понимать, что наши коллеги, участвующие в этом процессе, выполняют возложенную на них Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом обязанность оказывать квалифицированную юридическую помощь».

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.1998 № 6-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура»; Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К.В. Бударина» и др.

² «Адвокаты террористов из «Крокус Сити Холла» выступили с неожиданной просьбой: посыпались угрозы» // URL: <https://www.mk.ru/social/2024/03/26/advokaty-terroristov-iz-krokus-siti-kholla-vystupili-s-neozhidannoy-prosboj-posypalis-ugrozy.html> (дата обращения 03 июля 2024 года).

³ «Адвокатам обвиняемых в теракте в «Крокусе» угрожают «отрезать уши» // URL: <https://ura.news/news/1052748734?ysclid=ly6527w0d4956386675> (дата обращения 03 июля 2024 года).

⁴ ««В противном случае грозят "отрезать уши"». Адвокатам обвиняемых в теракте в «Крокусе» начали поступать угрозы» // URL: <https://msk1.ru/text/incidents/2024/03/27/73387316/?ysclid=ly652cmdfb780262475> (дата обращения 03 июля 2024 года).

⁵ «В деле о теракте проступили точечные заявления» // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6595998?ysclid=ly651j3yyq653984395> (дата обращения 03 июля 2024 года).

⁶ «В правовом государстве должен соблюдаться закон» // URL: <https://fparf.ru/news/fpa/v-pravovom-gosudarstve-dolzhen-soblyudatsya-zakon/> (дата обращения 03 июля 2024 года).

Сведения о другом случае нарушения каждого на получение квалифицированной юридической помощи посредством вмешательства в адвокатскую деятельность были озвучены адвокатом Адвокатской палаты Республики Тыва Хурума Аяном Юрьевичем, представляющим в суде интересы потерпевшего - изнасилованного в Туве мальчика. В интервью⁷ Собчак К.А. (таймкод: 24.40-26.09) адвокат Хурума А.Ю. сообщил о давлении на него со стороны родственников обвиняемых, которые приезжали к брату адвоката Хурума А.Ю. и убеждали его в необходимости не продолжать представление интересов потерпевшего. Описанные случаи являются далеко не единичными примерами нарушения права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, однако, по нашему убеждению, наиболее известными за последний период и раскрывающими явную необходимость уголовно-правовой защиты данного конституционного права.

Особую функцию в обеспечении реализации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи выполняет профессиональное сообщество адвокатов, поскольку часть 1 статьи 1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью признаёт «квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию». Последние года роль института адвокатуры в оказании квалифицированной юридической помощи возрастает, что проявляется в проведении Министерством юстиции РФ государственной политики в сфере регулирования рынка профессиональной юридической помощи⁸. Одним из

⁷ «История мальчика из Тувы. Почему все село оправдывает подростков-насильников и обвиняет жертву» // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RBQ-wlxxnLA> (дата обращения: 07 июня 2024 года).

⁸ «Адвокатская монополия» на судебное представительство может стать реальностью» // URL: <https://fparf.ru/news/fpa/advokatskaya-monopoliya-na-sudebnoe-predstavitelstvo-mozhet-stat-realnostyu/> (дата обращения: 07 июня 2024 года).

направлений данной политики является установление ограничений к судебному представительству лицам, не имеющим статуса адвоката: публично-правового статуса, к которому законодательство предъявляет строгие требования квалифицированности (глава 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). В свою очередь в уголовном судопроизводстве на любой его стадии уже на протяжении нескольких десятилетий в качестве защитников допускаются только⁹ адвокаты (ч. 2 ст. 49 УПК РФ).

Разрабатываемая Министерством юстиции РФ политика развития гарантий реализации конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи может быть расширена посредством признания нарушения данного права общественно-опасным деянием и введения уголовной ответственности за его совершение.

В целях установления дополнительных способов охраны конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, а также во исполнение мероприятий, предусмотренных государственной программой Российской Федерации «Юстиция» (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»), Федеральная палата адвокатов РФ разработала проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительных гарантий реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи)» (далее - Проект Федерального закона).

⁹ Часть 2 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает, что «по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката». Однако к указанным лицам российское законодательство не предъявляет требования квалифицированности.

Проект Федерального закона предусматривает дополнение Уголовного кодекса РФ статьей 149.1 «Нарушение права на получение квалифицированной юридической помощи», состоящей из четырех частей; части с 1-3 статьи образуют основные и конкретные составы преступлений, а часть 4 – квалифицированные составы преступлений.

Частью 1 статьи 149.1 УК РФ предлагается ввести уголовную ответственность за «Недопуск, а равно создание ограничений или не предусмотренных законом условий допуска адвоката к задержанному либо для участия в следственных и(или) иных процессуальных действиях со своим доверителем».

Оказание адвокатом доверителю квалифицированной юридической помощи в формах, предусмотренных частью 2 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возможно только при предоставлении доверителю (любому лицу, обратившемуся к адвокату за получением квалифицированной юридической помощи, наделенному любым процессуальным статусом, в любом виде судопроизводства и на любой его стадии) фактического/физического доступа к избранному им адвокату. Статистические данные адвокатских палат субъектов РФ свидетельствуют о том, что в ряде случаев доверителю создаются условия, которые препятствуют реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. В частности, по данным сводных статистических отчетов о нарушении профессиональных прав адвокатов, подготовленных в Федеральной палате адвокатов, за 2019-2023 гг. зафиксировано:

- 608 случаев нарушения пункта 3 статьи 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», гарантирующей адвокату право на беспрепятственный доступ в здания судов, учреждения правоохранительных органов, ФСИН и др.;

- 513 случаев отказа в допуске адвоката к участию в процессуальных действиях;

- 412 случаев отказа в свидании адвоката с подзащитным.

Вследствие разнообразия форм чинения доверителю препятствий при его взаимодействии с адвокатом в целях получения квалифицированной юридической помощи, состав преступления, предусмотренного статьей 149.1 УК РФ, включает в себя три самостоятельных и альтернативных деяния. Первое – непосредственно фактический/физический недопуск адвоката к доверителю. Второе – установление ограничений к допуску адвоката к доверителю, которые могут проявляться в сообщении доверителю заведомо ложных сведений о неявке адвоката в орган или к должностному лицу в целях оказания доверителю квалифицированной юридической помощи; сообщении адвокату сведений об отсутствии доверителя в органе или у должностного лица, к которому явился адвокат; сообщении адвокату заведомо ложных сведений об отказе доверителя от конкретного адвоката; сообщении адвокату и/или доверителю заведомо ложных сведений о введении в государственном органе особого режимного положения, исключающего присутствие третьих лиц на территории государственного органа и др. Третье – создание дополнительных, не предусмотренных законом условий допуска адвоката к доверителю в целях оказания последнему квалифицированной юридической помощи. Например, установление требования о получении от адвоката и/или доверителя письменного согласия на оказание квалифицированной юридической помощи конкретным адвокатом; требование получения разрешения уполномоченного должностного лица на допуск к участию в деле¹⁰; требование наличия специального разрешения на доступ к государственной или иной охраняемой законом тайне¹¹; требование от адвоката предъявления иных документов, не предусмотренных процессуальным законодательством РФ, и т.д.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2001 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева».

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина».

Разграничение общественно-опасных деяний, выражающихся в недопуске, создании не предусмотренных законом ограничений или условий допуска адвоката к задержанному либо для участия в следственных и(или) иных процессуальных действиях со своим доверителем, и аналогичных процессуальных нарушений, влекущих применение исключительно уголовно-процессуальных санкций, выражается в установлении обстоятельств, исключающих участие адвоката в производстве по делу, и/или отсутствия необходимых для этого документов (ордера и удостоверения). Отсутствие таких обстоятельств на момент обозначения адвокатом фактического намерения встретиться со своим доверителем и оказать ему непосредственно лично юридическую помощь (провести интервьюирование, дать консультацию, подготовить процессуальный акт и т.п.) свидетельствует об обязанности должностного лица допустить адвоката к задержанному или для участия с ним в процессуальных действиях. Наличие обстоятельств, препятствующих участию адвоката в производстве по делу, и/или необходимых у адвоката документов должно расцениваться как правомерный отказ в допуске к доверителю.

Установление уголовной ответственности за совершение преступления, состав которого предлагается закрепить в части 1 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ, обеспечит надлежащую реализацию конституционного права каждого на своевременное получение квалифицированной юридической помощи конкретным адвокатом, который был выбран доверителем самостоятельно и добровольно. Отсутствие же соответствующей уголовно-правовой нормы порождает существенные ограничения в реализации неотъемлемого права каждого на судебную защиту.

Анализ законодательства дружественных государств свидетельствует о том, что подобные уголовно-правовые запреты уже имеются в системе нормативно-правового регулирования. Так, например, ст. 491 УК Армении содержит норму, предусматривающую уголовную ответственность за «воспрепятствование осуществлению полномочий адвоката, если это было

проявлено путем незаконного запрета на доступ адвоката в любое место лишения свободы для свидания со своим подзащитным».

Предполагаемое наказание за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ, составляют «штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо принудительные работы на срок до четырех лет, либо арест на срок от четырех до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до четырех лет». То есть наказание равно наказанию, предусмотренному санкцией части 1 статьи 286 Уголовного кодекса РФ («Превышение должностных полномочий»), поскольку по своей сути общественная опасность и объективная сторона этих деяний сопоставима друг с другом.

Частью 2 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ предлагается ввести уголовную ответственность за «Незаконное собирание или распространение сведений, составляющих адвокатскую тайну, в целях нарушения права на получение квалифицированной юридической помощи».

Посредством уголовно-правовых норм государство обеспечивает сохранность охраняемых законом тайн: тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ); тайну усыновления (ст. 155 УК РФ); коммерческую, налоговую и банковскую тайны (ст. 183 УК РФ); государственную тайну (ст. 283-284 УК РФ). Уголовно-правовая охрана адвокатской тайны, которой «являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю» (ч. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), не предусмотрена российским законодательством. Норма, предлагаемая к включению в Уголовный кодекс РФ и предусмотренная частью 2 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ, является логическим продолжением системы существующих правовых предписаний, направленных на защиту данного конституционного права. В настоящее время российским

законодательством предусмотрены следующие виды юридической ответственности за незаконное посягательство на сведения, составляющие адвокатскую тайну:

- административная ответственность за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, за исключением случаев, предусмотренных частью 1 статьи 14.33 и статьей 17.13 настоящего Кодекса (ст. 13.14 КоАП РФ). Субъектом административного правонарушения являются любые лица, получившие доступ к сведениям, составляющим адвокатскую тайну, и допустившие их разглашение. Специальная цель посягательства на адвокатскую тайну в виде «нарушения права на получение квалифицированной юридической помощи» статьёй 13.14 КоАП РФ не предусмотрена. Наличие данной цели является основным элементом разграничения состава административного правонарушения, предусмотренного статьёй 13.14 КоАП РФ, состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ.

- гражданско-правовая ответственность при условии, если нарушением адвокатской тайны был причинён вред её носителю. В связи с этим на лицо, совершившее правонарушение, может быть возложена обязанность возместить причиненные убытки, а также компенсировать моральный вред лицу, его понёсшему (ст. ст. 15, 151, 1100 ГК РФ);

- дисциплинарная ответственность, предусмотренная Кодексом профессиональной этики адвоката, субъектом которой являются только адвокаты.

Оказание адвокатом доверителю квалифицированной юридической помощи возможно только в условиях соблюдения режима адвокатской тайны. «Необходимой составляющей права пользоваться помощью адвоката как одного из основных прав человека является обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем и подлежащих защите в силу положений

Конституции РФ, которые гарантируют каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23, ч. 1 Конституции РФ), запрещают сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24, ч. 1 Конституции РФ). Приведенные конституционные положения обязывают государство обеспечить в законодательстве и правоприменении такие условия гражданам для реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, а лицам, ее оказывающим, в том числе адвокатам, - для эффективного осуществления их деятельности, при наличии которых гражданин имеет возможность свободно сообщать адвокату сведения, которые он не сообщил бы другим лицам, а адвокату - возможность сохранить конфиденциальность полученной информации»¹². Отступление от указанных требований, в полной мере распространяющихся на отношения адвоката с доверителем, создавало бы предпосылки для неправомерного ограничения права на получение квалифицированной юридической помощи, искажения самого существа права на защиту, а также - в нарушение статей 24 (часть 1) и 51 (часть 1) Конституции РФ - для использования информации, конфиденциально доверенной лицом в целях собственной защиты только адвокату, вопреки воле этого лица в иных целях, в том числе как его свидетельствование против себя самого. При этом «обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем, является не привилегией адвоката, а гарантией законных интересов его доверителя, подлежащих защите в силу Конституции РФ, закрепляющей право не свидетельствовать против самого себя (статья 51, часть 1), которое означает не только отсутствие у лица обязанности давать против себя показания в качестве свидетеля, подозреваемого, обвиняемого или предоставлять такие сведения в какой бы то ни было иной форме, но и запрет на принудительное изъятие и использование таких сведений, если они были ранее доверены лицом

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова».

адвокату под условием сохранения их конфиденциальности в целях обеспечения защиты своих прав и законных интересов»¹³. По итогам анализа данных о нарушении прав адвокатов за 2019-2023 гг., нарушения конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи посредством незаконного доступа к сведениям, составляющим адвокатскую тайну, в виде незаконного собирания и/или распространения таких сведений, составляет 1 255 случаев. Формы незаконного собирания и/или распространения сведений, образующих адвокатскую тайну, различны:

- незаконный допрос (попытка допроса) адвоката в качестве свидетеля – 780 случаев за указанный период;
- производство незаконных обысков в жилых (в служебных) помещениях адвоката – 195 случаев;
- нарушения конфиденциальности беседы с доверителем в следственном изоляторе – 189 случаев;
- производство незаконных оперативно-розыскных мероприятий в помещениях адвоката.

Обеспечение соблюдения режима адвокатской тайны посредством установления уголовной ответственности за совершение незаконного посягательства на сведения, сообщенные адвокату доверителем на конфиденциальной основе в целях защиты прав, свобод и законных интересов последнего, а также обеспечения доступа к правосудию (ч. 2 ст. 149.1 УК РФ), станет дополнительной гарантией реализации государством права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Предполагаемое наказание за совершение преступления, предусмотренного частью 2 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ, составляют «штраф в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо исправительные

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других».

работы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до четырех лет, либо лишение свободы на тот же срок». То есть наказание равно наказанию, предусмотренному, например, санкцией части 1 статьи 180 Уголовного кодекса РФ («Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну»). Общественная опасность деяния, выразившегося в незаконном собирании и распространении адвокатской тайны, не может быть ниже общественной опасности за незаконное получение и разглашение любых видов экономических тайн (налоговой, банковской, коммерческой), поскольку адвокатская тайна является конструктивным элементом конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, тогда как «экономические тайны» не имеют конституционного значения.

Основным объектом преступлений, предусмотренных частями 1-2 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ, является конституционное право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1-2 ст. 48 Конституции РФ). Дополнительным объектом – установленный законодательством РФ порядок осуществления профессиональной деятельности адвоката. Потерпевшим от данных преступных посягательств является любое лицо, чье конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи нарушено посредством недопуска, а равно создания не предусмотренных законом ограничений или условий допуска адвоката к задержанному либо для участия в следственных и(или) иных процессуальных действиях со своим доверителем (ч. 1 ст. 149.1 УК РФ); либо посредством незаконного собирания или распространения сведений, составляющих адвокатскую тайну (ч. 2 ст. 149.1 УК РФ).

Предметом преступления, предусмотренного частью 2 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ, выступают любые сведения, составляющие охраняемую законом адвокатскую тайну. Для квалификации преступления носитель информации значения не имеет. Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в активной форме поведения и состоит из выполнения

любых незаконных действий, направленных на соби́рание и/или распространения сведений, составляющих адвокатскую тайну. Незаконность действий означает их совершение, получение доступа к содержанию адвокатской тайны в условиях, не оговоренных законом.

Составы преступлений, предусмотренных частями 1-2 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ, формальные. Преступления окончены с момента совершения деяния, нарушающего соответствующую тайну, а также с момента совершения действия или бездействия, выражающегося в недопуске, создании не предусмотренных законом ограничений или условий допуска адвоката к задержанному либо для участия в следственных и(или) иных процессуальных действиях со своим доверителем.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных частями 1-2 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ, характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что осуществляет действия, перечисленные в анализируемых статьях, и желает их выполнить. Состав преступления, предусмотренный частью 2 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ, предусматривает обязательную цель, служащую элементом разграничения данного состава преступления и состава административного правонарушения, предусмотренного статьёй 13.14 КоАП РФ, нарушение права на получение квалифицированной юридической помощи. Субъект данных преступлений общий. Им является вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

Деяния, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ и предлагаемые к включению в уголовный закон Проектом Федерального закона, представляют наиболее опасные и статистически часто встречающиеся формы нарушения конституционного права каждого на получения квалифицированной юридической помощи. Вследствие этого данные общественно-опасные деяния образуют самостоятельные составы преступлений. Однако указанные формы нарушения конституционного права на получения квалифицированной юридической помощи не являются единственными и исчерпывающими.

В связи с этим частью 3 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ предлагается ввести уголовную ответственность за «Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности в целях нарушения права на получение квалифицированной юридической помощи».

Части 1, 3-5 статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» гласят: «вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются. Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается. Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества. Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством». Анализ информации, поступившей в ФПА РФ из адвокатских палат субъектов РФ, показывает, что формы нарушения права каждого на получение квалифицированной юридической помощи многообразны. Поскольку в силу закона адвокат признан единственным субъектом оказания доверителю квалифицированной юридической помощи, нарушение соответствующего права доверителя зачастую осуществляется путем незаконного воспрепятствования деятельности адвоката по защите прав, свобод и законных интересов доверителя, а также обеспечения доступа к правосудию. Установление уголовной ответственности за вмешательство в осуществление отдельных видов государственной, предпринимательской, общественно-полезной деятельности не является новеллой для российского законодательства. Статья 124.1 Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи, статья 144 –

воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов; часть 3 статьи 148 – воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; статья 166 – воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности; часть 3 статьи 194 – воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации; статья 294 – воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования; статья 315 – воспрепятствование исполнению судебного акта. Уголовно-правовая норма, которая предусматривала бы ответственность за воспрепятствование осуществлению адвокатской деятельности, в Уголовном кодексе РФ отсутствует. Положение части 1 статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», декларативно запрещающей вмешательство в адвокатскую деятельность, не обеспечена мерами государственного принуждения.

С целью установления дополнительных гарантий оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи доверителю и предупреждения незаконного вмешательства любых лиц в адвокатскую деятельность Проектом Федерального закона предлагается ввести уголовную ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности в целях нарушения права на получение квалифицированной юридической помощи. При этом для соблюдения принципа правовой определенности¹⁴ и требований юридической техники представляется целесообразным сформулировать часть 3 статьи 149.1

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2020 № 38-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А. Литвинова»: «Критерии ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе правового регулирования приобретают особую значимость применительно к уголовному законодательству, являющемуся по своей природе крайним, исключительным средством, с помощью которого государство реагирует на противоправное поведение в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью норм иной отраслевой принадлежности. В силу этого любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста нормы - при необходимости с помощью толкования, данного ей судами, - каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий или бездействия».

Уголовного кодекса РФ в виде бланкетной нормы, отсылающей правоприменителя к статье 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Аналогичным образом законодателем сформулирована статья 144 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая уголовную ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов. Данная норма Уголовного кодекса РФ является бланкетной и отсылает правоприменителя к части 1 статьи 58 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», в которой раскрыты формы такого воспрепятствования¹⁵. В связи с этим, а также во исполнение статьи 8 Уголовного кодекса РФ, требуется внести дополнения в часть 1 статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и изложить ее в следующей редакции:

«1. Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности посредством:

незаконного принуждения адвоката к совершению юридически значимого действия или отказу от него, а равно ограничение свободы передвижения адвоката в связи с совершением им юридически значимого действия или отказа от него;

принуждения адвоката к воздействию на своего доверителя в целях изменения им позиции по делу или по отдельным процессуальным вопросам;

¹⁵ «Ущемление свободы массовой информации, то есть воспрепятствование в какой бы то ни было форме со стороны граждан, должностных лиц государственных органов и организаций, общественных объединений законной деятельности учредителей, редакций, издателей и распространителей продукция средства массовой информации, а также журналистов, в том числе посредством: осуществления цензуры; вмешательства в деятельность и нарушения профессиональной самостоятельности редакции; незаконного прекращения либо приостановления деятельности средства массовой информации; нарушения права редакции на запрос и получение информации; незаконного изъятия, а равно уничтожения тиража или его части; принуждения журналиста к распространению или отказу от распространения информации; установления ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну; нарушения прав журналиста, установленных настоящим Законом, - влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» (ч. 1 ст. 58 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»).

нарушения конфиденциальности общения между адвокатом и доверителем, в том числе в условиях исполнения меры пресечения или иной меры процессуального принуждения;

влечет за собой уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Объект, субъект и субъективная сторона состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ, совпадает с объектом, субъектом и субъективной стороной составов преступлений, предусмотренных частями 1, 2 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ, выражается в незаконном вмешательстве в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности, то есть создание таких условий, которые не позволяют адвокату в полной мере осуществлять свои профессиональные функции. Формы вмешательства и препятствования адвокатской деятельности изложены в части 1 статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в виде определенного и закрытого перечня.

Не подпадают под признаки рассматриваемого состава преступления действия доверителя, не выполняющего рекомендации адвоката в рамках оказания ему квалифицированной юридической помощи.

Наказание за совершение преступления, предусмотренного частью 3 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ, составляют «штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо арест на срок до шести месяцев». То есть наказание равное наказанию, предусмотренному санкцией части 2 статьи 294 Уголовного кодекса РФ («Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях

воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела»).

Подобные уголовно-правовые запреты содержатся в законодательстве многих дружественных постсоветских государствах – ст. 491 Уголовного Кодекса Республики Армения, ст. 364 Уголовного Кодекса Грузии, ст. 435 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, ст. 350 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики и др.

Частью 4 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ предлагается ввести ответственность за «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей статьи 149.1, совершенные,

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) лицом с использованием своего служебного положения;
- в) с повреждением или уничтожением имущества адвоката или его близких либо с угрозой его повреждения или уничтожения;
- г) с применением насилия в отношении адвоката или его близких либо с угрозой его применения».

Наказание за совершение преступления, предусмотренного частью 4 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ, составляют «штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительные работы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишение свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового». То есть наказание сопоставимое наказанию, предусмотренному санкцией части 3 статьи 294 Уголовного кодекса РФ («Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела, совершенные лицом с использованием своего служебного положения»).

Изложенные выше предложения обусловлены тем, что действующие уголовно-правовые нормы не обеспечивают охрану конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Положения статей 285, 286 Уголовного кодекса РФ не могут быть признаны достаточными для обозначенных в настоящей пояснительной записке целей, поскольку значительно отличаются от предлагаемой к включению в Уголовный кодекс РФ статьи 149.1. Основным объектом злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышения должностными полномочиями (ст. 286 УК РФ) является осуществляемая в соответствии с законом деятельность публичного аппарата власти и управления. Лишь в качестве дополнительного объекта выступают конституционные права человека и гражданина, охраняемые законом экономические и иные интересы граждан, организаций и государства. Субъект рассматриваемых преступлений специальный – должностное лицо. Составы данных преступных посягательств сформулированы законодателем как материальные, требующие обязательного наступления последствий и выявления причинно-следственных связей между наступившими последствиями и совершенным действием (бездействием). В то же время состав статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ сформулирован как формальный наравне с иными уголовно-правовыми нормами, содержащимися в главе 19 Уголовного кодекса РФ (Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина). Субъектами преступления, предусмотренного статьей 149.1 УК РФ могут быть не только должностные лица, но и любые другие. Как показывает анализ полученной ФПА РФ информации от адвокатских палат субъектов РФ, действия, описанные в ст. 149.1 УК РФ, далеко не всегда совершаются должностными лицами. Кроме того, правоприменительная практика, подтверждающая квалификацию действий (бездействия) лиц, нарушивших право человека на получение квалифицированной юридической помощи, по статьям 285, 286 Уголовного кодекса РФ, отсутствует.

Проектом Федерального закона также предлагается дополнить статьи 295, 296, 298.1 Уголовного кодекса РФ и изложить их в следующей редакции:

«2) в части первой статьи 295 после слов «лиц, производящего дознание, защитника» добавить слова «представителя потерпевшего, гражданского истца и ответчика, частного обвинителя, адвоката свидетеля»;

3) в части второй статьи 296 после слов «лица, производящего дознание, защитника» добавить слова «представителя потерпевшего, гражданского истца и ответчика, частного обвинителя, адвоката свидетеля»;

4) в части второй статьи 298.1 после слов «лица, производящего дознание» добавить слова «защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца и ответчика, частного обвинителя, адвоката свидетеля».

Части 1-2 статьи 19 Конституции РФ устанавливают: «все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

Раздел II Уголовно-процессуального кодекса РФ определяет круг участников уголовного судопроизводства, к которым относят: суд, участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, иных участников уголовного судопроизводства. Преступные деяния в виде посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ); клеветы в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации (ст. 298.1 УК РФ); могут быть совершены не только в отношении лиц, перечисленных в данных статьях, но и в отношении иных участников уголовно-процессуальной деятельности, которые поименованы в

Разделе II Уголовно-процессуального кодекса РФ, но не указаны в качестве потерпевших в статьях 295, 296, 298.1 Уголовного кодекса РФ. Поскольку в силу конституционного принципа равенства всех перед законом и судом общественная опасность таких преступных посягательств должна быть признана одинаковой при совершении соответствующих преступлений в отношении любого из участников уголовного судопроизводства, Проектом Федерального закона предлагается внесение обозначенных выше изменений в статьи 295, 296, 298.1 Уголовного кодекса РФ.

В продолжение реализации указанного принципа настоящим Проектом предлагается предусмотреть уголовную ответственность за «Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности, с повреждением или уничтожением имущества адвоката или его близких либо с угрозой его повреждения или уничтожения»; а также «с применением насилия в отношении адвоката или его близких либо с угрозой его применения» (п. «в, г» ч. 4 ст. 149.1 УК РФ). Такая необходимость обусловлена тем, что статьи 295 и 296 Уголовного кодекса РФ, даже после внесения в них дополнений, предлагаемых данным Проектом, не предусматривают совершение преступного посягательства в отношении адвокатов, участвующих в различных процессуальных статусах в гражданском, административном, арбитражном судопроизводствах, а также в производстве по делам об административных правонарушениях. В целях обеспечения реализации принципа равенства всех перед законом и судом, а также единства правоприменительной практики, полагаем целесообразным в случае совершения деяния, являющегося частью объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 295, 296 Уголовного кодекса РФ, в отношении адвоката, участвующего в любом виде судопроизводства за исключением уголовного, квалифицировать такие преступные посягательства по п. «в» или «г» части 4 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ.

Для обеспечения комплексного подхода к законотворческой деятельности при внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ и Федеральный

закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в части установления дополнительных гарантий реализации конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, требуется внесение соответствующих изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. В связи с этим Проект Федерального закона предусматривает изложение статей 20, 31, 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ в следующей редакции:

1) в части третьей статьи 20 после слов «147 части первой» добавить слова «149.1 части второй»

2) в части первой статьи 31 после слов «147 части первой» добавить слова «149.1 части третьей»;

3) в подпункте «а» пункта 1 части второй статьи 151 цифры «131-149» заменить на цифры «131-149.1».

Отнесение части 2 статьи 149.1 Уголовного кодекса РФ, предусматривающей уголовную ответственность за «Незаконное собирание или распространение сведений, составляющих адвокатскую тайну, в целях нарушения права на получение квалифицированной юридической помощи», к делам частного-публичного обвинения, то есть делам, возбуждаемым не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но не подлежащим прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (ч. 3 ст. 20 УПК РФ), в полной мере соответствует традиционному содержательному подходу, законодательной технике и процедуре возбуждения уголовных дел по статьям 137, 138, 139, 144.1, 145, 146, 147 Уголовного кодекса РФ, расположенных в главе 19.